

«ИБО ВОТ, ПРИДЕТ ДЕНЬ...»

ЭСХАТОЛОГИЧЕСКИЕ АКЦЕНТЫ МАЛЫХ ПРОРОКОВ^[1]

Аннотация. Статья посвящена обсуждению основных аспектов эсхатологии малых пророков. Автор рассматривает такие составляющие эсхатологической перспективы, как день Господень, тема суда и благословения и роль Духа Святого. В статье подчеркивается мысль о том, что иудейское общество во время служения малых пророков пребывало в уникальной ситуации продолжающегося провозглашения пророческой вести и ожидания реализации Божьих планов. В заключительной части статьи автор анализирует некоторые эсхатологические тексты книги Малахии.

Ключевые слова: пророчество, эсхатология, малые пророки, день Господень, Дух Святой, суд, благословение, Малахия

Annotation. The goal of the article is to present some of the main aspects of the eschatology of the Minor Prophets. The author discusses such components of the eschatological program as the Day of the Lord, divine judgement and blessings and the role of the Holy Spirit. The article emphasizes the fact that the Jewish community at the time of the Minor Prophets found itself between the two horizons: that of the continued proclamation of the prophetic message and that of the increasing expectation of the people to see the realization of God's plans, which He revealed through His prophets. In the final part of the article, the author analyzes two eschatological passages from the Book of Malachi.

Keywords: prophecy, eschatology, Minor Prophets, the Day of the Lord, the Holy Spirit, judgment, blessings, Malachi

Вячеслав Герасимчук, докторант, старший преподаватель Одесской богословской семинарии, автор ряда статей в альманахе «Богомыслие».
ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-6501-0734>

Введение

◆ Так сложилось, что двенадцать книг малых пророков (от Осии до Малахии) не составляют значительного удельного веса в тематическом разнообразии исследований, представляя собой периферийную область в библеистике, к которой не так часто обращаются, когда обсуждают большие идеи или главные темы Ветхого Завета. Эти книги сложны не только по причине обилия всевозможных замысловатых и таинственных деталей, не поддающихся поверхностно-буквальному толкованию, но также из-за некоторой фрагментарности представленной в них эсхатологической картины, напоминающей частично составленную мозаику или не полностью собранный пазл.

Задача всеобъемлющего обсуждения эсхатологии малых пророков слишком грандиозна и широка для одной статьи, поэтому мы коснемся только основных эсхатологических мотивов и более подробно рассмотрим несколько эсхатологических текстов одной из книги пророка Малахии. Выбор книги обусловлен тем, что те несколько представленных в ней эсхатологических пассажей имеют довольно-таки четко очерченный фокус и небольшой объем, позволяющий вкратце рассмотреть заключенные в книге эсхатологические тексты в продолжении данной статьи. К тому же это последняя книга пророческого корпуса, и она, в силу своего приграничного положения в каноне, связывает нас с Новым Заветом, в котором библейская эсхатология получает свое дальнейшее развитие.

Сразу следует отметить, что в отношении пророческих книг понятие эсхатологии подходит, но не в том всеобъемлющем и теоретическом смысле, в котором оно применяется в систематическом богословии. Для тех, кто занимается библейским богословием, понятно, насколько неоднозначным может быть систематизирующий подход к данной дисциплине. Сложность заключается еще и в том, что не всегда ясно, какие именно тексты Ветхого Завета являются эсхатологическими, а какие — нет. И, тем не менее, эсхатологическая перспектива в пророческих книгах присутствует в очень значительной степени и выражается в пророческом объявлении определенных обетований и замыслов Бога в отношении Израиля и всего мира, которые будут реализованы в конце времен.

Эсхатологию иногда делят на положительную (акцент на новом веке) и отрицательную (судный аспект (например, тема дня Господня в книгах Иоила и Амоса)), национальную (предсказания, касающиеся Израиля) и универсальную (предсказания, касающиеся всего человечества, всего мира (Исаия)).^[1] Библейская эсхатология, несмотря на неоднородность и комплексность индивидуальных элементов, предусматривает линейное

^[1] Первоначально статья была представлена в виде доклада на конференции по вопросам библейской эсхатологии 4 июня 2016 г. в Киевской богословской семинарии.

^[2] См. J. Lindblom, *Prophecy in Ancient Israel* (Philadelphia: Fortress Press, 1962), 361-362.

понимание времени и телеологическую направленность истории, хотя почти никогда не отражает всю цепочку каузальных связей между отдельными этапами эсхатологического процесса. Так, Господь, отвечая ожидавшему от Него ответа Аввакуму, дает ему указание относительно видения, которое «относится еще к определенному времени (*moed*) и говорит о конце (*qets*) и не обманет», добавляя, «и хотя бы и замедлило, жди его, ибо непременно сбудется, не отменится» (Авв. 2:3). Содержащийся в видении сценарий, пройдя череду предварительных эсхатологических фаз, осуществится вполне и реализует Божью программу, которая «непременно сбудется», то есть достигнет своего телоса.

Таким образом, элемент будущего в эсхатологических текстах тесно связан с тем, что предшествует ему, предуготовляет путь к его осуществлению. Как отмечает ВанГемерен, «новая эра в развитии искупления содержит элементы неразрывности или связности с предыдущими эрами; ...тем не менее, эта новая эра содержит также и элементы разрыва, так как Бог подтверждает, что Он собирается выполнить Свои обетования в гораздо большем масштабе».^[3]

Если суммировать эсхатологические мотивы пророческого корпуса, то следует отметить, что основной акцент в пророческих книгах приходится на провозглашение *теоцентрической эпохи*, в фокусе которой будет приход великого Мессии-царя. В контексте данной темы помещаются и другие события: обновление завета, инаугурация мессианской эры, восстановление земли, Иерусалима, уничтожение зла, проклятия, смерти и т.д.^[4]

1. Эсхатологические акценты малых пророков

Дух Святой

◆ Одна из тем, которая подчеркивается, в частности, Иоилем, имеет эсхатологическую окраску и связана с излиянием Духа Святого на народ Божий, которое в Пятикнижии и исторических книгах Ветхого Завета ассоциировалось прежде всего с особыми благословениями для лидеров, наделянием их специальными способностями для выполнения определенной миссии (Моисей и 70 старейшин (Чис. 11:25), Иисус Навин (Втор. 34:9), цари (2 Цар. 23:2), пророки (4 Цар. 2:9; ср. 2 Пет. 1:21)).^[5] Согласно пророческим текстам, Дух Святой будет эсхатологическим даром новому сообществу перед наступлением дня Господня (*yom YHWH*), который имеет характер глобального суда над врагами Яхве («близок день Госпо-

^[3] Willem A. VanGemerен, *Interpreting the Prophetic Word* (Grand Rapids: Zondervan, 1996), 88.

^[4] Там же.

^[5] В пророческом корпусе Дух Яхве называется Духом Святым только в книге Исаии (63:10-11). В книгах малых пророков используются такие обозначения, как «Дух Господень», *ruach YHWH* (Мих. 2:7; 3:8), «Мой Дух», *ruchi* (Иоил. 2:28,29; Агг. 2:5; Зах. 4:6) и, возможно, «Дух (или дух) благодати и умиления», *ruach chen vetachanunim* (Зах. 12:10).

день к долине суда!» (Иоил. 3:14; см. Авд. 1:15; Соф. 1:7,9,10,14)).^[6] Через деятельность Духа Святого будут дарованы как Божье присутствие, так и благословения, которые будут доступны истинным богопоклонникам в беспрецедентной мере. Благодатное и преобразующее присутствие Духа будет залогом новой эры, которая будет отличаться невиданным охватом спасительного действия Божьего Духа. Это можно проиллюстрировать на примере пророческой вести Иоиля. Из контекста своей эпохи (первая половина VIII в. до н.э.) Иоиль устремляет пророческий взор на определенное эсхатологическое «после того» (*aharey ken*), когда Дух будет излит «на всякую плоть» (*kol basar*) и «всякий (*kol*), кто призовет имя Господне, спасется» (Иоил. 2:28,32).^[7] Можно заключить, что Дух будет излит на всех, призывающих имя Господне (кованантный мотив), независимо от пола, социального положения и возраста. Это не означает, что принявшие Духа перенесутся куда-то или обретут некую terra sancta, где в географической и духовной изоляции будут испытывать обещанные Богом благословения. Тем не менее, речь вовсе не идет о декоративно-статусной функции присутствия Духа, а о реальных трансформационных изменениях. Это означает, что во время несчастья, в горе или трудностях Дух Святой будет свидетельствовать сердцу верующих о близости Бога завета к народу завета. Именно об этой роли Духа напоминал пророк Аггей вождю иудеев Зоровавелю и первосвященнику Иисусу, сыну Иоседекову, когда побуждал их продолжать строительство храма: «производите работы, ибо Я с вами, говорит Господь Саваоф. Завет Мой, который Я заключил с вами при исшествии вашем из Египта, и дух [или Дух] Мой пребывает среди вас: не бойтесь!» (Агг. 2:4-5).

Пророк Захария (вторая половина VI в. до н.э.), современник Аггея, дополняет картину кардинальных внутренних изменений, которые должны произойти с теми, кто испытает внедрение Духа Божьего, дающего им способность, как сказано в книге Иезекииля, «ходить в заповедях Моих и уставы Мои... соблюдать и выполнять» (Иез. 36:27). Согласно Захарии, Дух будет играть ключевую роль в смягчении сердец народа Божьего по отношению к Тому, «Которого пронзили» (*asher-daqaru*) (Зах. 12:10, см. также Иоан. 19:37; Отк. 1:7).^[8] Духом благодати и умиления (*tachanun*, мольба, моление) (Зах. 12:10) Господь коснется противившихся Ему ранее, что произведет настоящий переворот в сердцах Его народа, который сможет плакать и скорбеть по поводу отвержения предложенного ему пути спасения, а также принять Божью эсхатологическую инициативу в разных ее проявлениях.

^[6] См. Bruce C. Birch, *Hosea, Joel, and Amos* (Louisville: Westminster John Knox Press, 1997), 140-144.

^[7] См. подробный и содержательный анализ данного пророчества Иоиля в книге David Prior, *The Message of Joel, Micah and Habakkuk* (Leicester: IVP, 1998), 69-79.

^[8] См. обсуждение вариантов понимания данного текста в комментариях Ralph L. Smith, *Micah-Malachi*, Word Biblical Commentary, vol. 32 (Waco, Texas: Word Books, 1984), 278; Thomas McComiskey, "Haggai", *The Minor Prophets*, vol.3 (Grand Rapids: Baker Books, 1998), 1214.

Одной из фундаментальных перемен, которые принесет эпоха Духа, будет радикальный отказ от других ковенантных партнеров (языческих богов) и суррогатов истинного религиозного поклонения (использования идолов в повседневной жизни и культе) (Зах. 2:1-3,11; 13).^[9] К вышеизложенному следует добавить, что пророчество об излиянии Духа занимало центральное положение в проповеди ранней церкви о спасении в Мессии Иисусе. Дух Святой стал новой реальностью в жизни «повинующихся» Богу (Деян. 5:32) и принимающих Его план избавления. С тех пор и донныне пребывание Духа Святого с верующими — эсхатологический дар Бога (Деян. 2:16-39) — это наивернейший признак постоянного присутствия Бога с верными Его завету в мире, готовящемся пожать беспрецедентную жатву гнева и суда Божия.

Великое отделение

◆ Тема насильственного отделения, которое Яхве обещает произвести, содержится в ряде текстов, подчеркивающих образ Бога как Судьи, выносящего Свой вердикт и приводящего его в исполнение.^[10] Данное отделение предполагает изъятие нечестивых и сохранение праведных, которых не коснутся зло и разрушение. Подобно тому, как беззакония народа Божьего создали разделение между Яхве и обществом завета (Ис. 59:2), так и суд Божий явится разделительной линией между праведником и нечестивцем, первый из которых обретает защиту, а второй — наказание. Это красноречиво и ярко продемонстрировано в 3 главе книги Иоила. В этой части книги Господь анонсирует план грандиозного замысла, целью которого будет а) наказание языческих народов и б) освобождение Своего народа. «И возгремит Господь с Сиона, и даст глас Свой из Иерусалима; содрогнутся небо и земля; *но* Господь будет защитой для народа Своего и обороною для сынов Израилевых» (Иоил. 3:16). Даже если рассматривать Иоил. 3:1-2 как некую эсхатологическую формулу, которой еще предстоит осуществиться, вероятнее всего, в контексте великого и страшного дня Господня, когда Бог будет изливать Свой суд на народы, можно предположить, что и в этом случае для народа Божия (в Иоил. 3:16 говорится о народе Израилевом) Господь будет защитой.^[11]

В книге пророка Наума в вступительном гимне (1:2-8) драматическим образом представляется деятельность Бога как Воина и Царя, который грядет, чтобы произвести свой суд на земле. Данный текст представляет «драма-

^[9] Природа и последствия измены завету с Богом, как известно, описаны в категориях брачной измены в книге пророка Осии. См. объяснение темы измены «ковенантному партнеру» в тексте книги Осии в Gary V. Smith, *Hosea, Amos, Micah*, The NIV Application Commentary (Grand Rapids: Zondervan, 2001), 31-33.

^[10] Данная тема в существенной мере присутствует в эсхатологической проповеди Христа. Ср. «отделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов» (Матф. 25:32), «соберите прежде плевелы и свяжите их в связки, чтобы сжечь их, а пшеницу уберите в житницу мою» (Матф. 13:30).

^[11] См. толкование пророчества Иоила (3:1-2) в Prior, *The Message of Joel, Micah and Habakkuk*, 81-85.

тическую иллюстрацию финала», эсхатологического триумфа Бога над всеми Своими врагами (Бревард Чайлдс). Воинственный образ Царя будет предзнаменованием гибели для одних (нечестивых) и спасения для других (праведных). Этой поэмой или гимном Наум утешает всех, кто терпеливо ожидает дня прихода Господа как воинственного Царя. С точки зрения Наума и других пророков, враги Небесного Царя – это не только Ассирия и другие великие империи, но прежде всего те, кто восстают против Его порядка, бросают вызов Его царственному владычеству. Эсхатологический консенсус малых пророков выражается в том, что, несмотря на видимость сопротивления в промежуточных фазах, оппозиция Творцу и Богу Израилеву лишится всяких возможностей противостоять реализации Божьего суда с позиции силы (Авд. 1:15-21; Мих. 7:15-17; Авв. 3:12-13; Агг. 2:21-22).

День Господень (yom YHWH)

◆ Пророки, как большие, так и малые, обращаются к теме дня Господня для обозначения периода беспрецедентного наказания и излияния гнева Божьего. Всеобъемлющее наказание нечестивых – тот контекст, в котором праведность Божья проявится наиболее полно и разделяюще. Начиная с пророчества Амоса (VIII век до н.э.), мотив дня Господня фигурирует в книгах малых пророков разных эпох (Иоиль, Авдий, Софония, Захария).^[12]

Понятие дня Господня, как и другие эсхатологические категории, можно рассматривать как с исторической, локальной, уже реализованной перспективы, так и с эсхатологического ракурса. Естественно, что Божьи суды изливаются локально в течение истории человечества и затрагивают отдельные группы людей либо целые народы. Все эти акты Божьего суда прокладывают путь к беспрецедентному и единственному в своем роде дню Господню, когда Божьему долготерпению по отношению к всевозможным агентам противодействия Его истине и воле придет конец (Соф. 1:2-3).^[13]

В книге Софонии дается пророческое определение дня Господня: «День гнева^[14] – день сей, день скорби и тесноты, день опустошения и разорения, день тьмы и мрака, день облака и мглы, день трубы и бранного крика против укрепленных городов и высоких башен» (1:15-16). Бейкер отмеча-

^[12] О корнях понятия «день Господень» см. Т.Н. Robinson, *Prophecy and Prophets in Ancient Israel* (Gloucester: Duckworth, 1979), 197-198.

^[13] Эту мысль хорошо сформулировал Алексей Прокопенко в своей книге «Вестники Царства»: «Все предыдущие дни Господни были лишь репетицией, прообразами или уменьшенными моделями эсхатологического дня Господня». Алексей Прокопенко, *Вестники Царства: Богословие ветхозаветных пророков* (Харьков: Глобус, 2016), 193.

^[14] Именно эти слова легли в основу средневекового гимна *Dies irae*, текст которого использовался такими выдающимися композиторами, как Моцарт, Верди, Дворжак, Керубини в их произведениях (часто реквиемного жанра).

ет, что существительное «день» в данном тексте используется 6 раз (после «день гнева»), что может подвести нас к мысли о том, что автор приводит реверсивный (обратный) порядок дней творения, описывая возвращение ситуации до сотворения вселенной.^[15]

Какого бы масштаба ни был день Господень — локального или глобально-го — он свидетельствует о решительном и бесповоротном вмешательстве Яхве в достигшую критической точки земную реальность. Его приход и божественные акты в момент явления часто изображаются в апокалиптических тонах и выводят на передний план образ Яхве как Воина, Судьи и великого Царя (ср. Мих. 1:3-4).^[16] В частности, в книге пророка Иоила день Господень описывается в терминах, обычно ассоциируемых с теофанией (2:10,30-31; 3:15), с образами войны (2:2-11; 3:9-13) и судебным процессом (ср. «Я соберу все народы, и приведу их в долину Иосафата, и там произведу над ними суд за народ Мой и за наследие Мое, Израиля, который они рассеяли между народами, и землю Мою разделили» (3:2)).^[17]

Использование таких описательных характеристик и представление такого образа Бога в эсхатологической перспективе подразумевают реализацию вселенского суда Божьего, сравнимого с потопом во дни Ноя. Этот глобальный аспект судов Божьих особенно прослеживается в книге Софонии, где в фокусе Божьих судных намерений находится “вся земля”, *kol haaretz* (Соф. 1:18; 3:8,19,20).^[18] С каждым локальным историческим актом Божьего суда слышны шаги Господни, которые означают только одно: суд Божий не за горами. Во-первых, как уже отмечалось, он будет характеризоваться глобальным пространственным размахом и невероятной разрушительностью. Во-вторых, в нем не будет никакой дискриминации между богатыми и бедными, знатными и простолюдинами. Ничего из того, чем обладает человек, не поможет ему в тот день (Соф. 1:18). В-третьих, он обуздает человека в его высокомерии и заставит покориться Богу. Софония призывает уже сейчас готовиться к тому, чтобы смириться перед лицом грядущего судьи, избрать единственно верную реакцию на провозглашенный Самим Богом план действий: «Умолкни пред лицом Господа Бога! ибо близок день Господень» (Соф. 1:7).

Помимо всего прочего, день Господень выявит четкую грань между праведными и нечестивыми. Естественно, последние должны готовить себя

^[15] David W. Baker, *Nahum, Habakkuk, Zephaniah* (Downers Grove: IVP, 1988), 101. См. также Kenneth L. Baker, *Micah, Nahum, Habakkuk, Zephaniah: An Exegetical and Theological Exposition of Holy Scripture* (The New American Commentary) (Nashville: Broadman & Holman, 1998), 412, 499.

^[16] Герхард фон Рад отмечает, что *Sitz im Leben* понятия «день Господень» первоначально являлась традиция священной войны, в которой Яхве выступает как Бог-Воитель, одерживающий победу за победой над Своими противниками. См. Gerhard von Rad, “The Origin of the Concept of the Day of Yahweh”, *Journal of Semitic Studies* 4.2 (1959), 97-108.

^[17] VanGemeren, *Interpreting the Prophetic Word*, 223.

^[18] Вся земля, как сказано в книге Софонии, будет пожрана «огнем ревности» (Соф. 1:18; 3:8).

к наказанию Господню, праведные же, которые, в частности, у Софонии названы остатками Израиля, могут положиться на милость Божью (Соф. 3:13,15,17).

2. От эпохи пророков к эсхатологическому грядущему

◆ Раздел малых пророков — это тексты, относящиеся к разным временам, поэтому предварительная работа по выяснению эпохи и исторических нюансов, связанных с ней, крайне важна. Говоря о малых пророках, мы должны понимать, что имеем дело с книгами, написанными на протяжении нескольких веков — от Авдия в IX веке до Малахии в V веке до н.э.^[19] В этом отношении важно учитывать периодизацию истории пророческой традиции древнего Израиля.

Например, учитывая исторический контекст, можно заметить, как пророчества Аггея и Захарии служили продвижению великих свершений в области культа еще и потому, что весь проект восстановления храма и служб воспринимался как реализация пророческо-эсхатологической программы. Как пишет ВанГемерен, «проповедь Аггея и Захарии помогла слепому обществу интерпретировать свое нынешнее положение между горизонтами пророческого *провозглашения* и *ожидания* исполнения».^[20] С одной стороны, Аггей и Захария подтверждали, что храм, священство, миссия Зоровавеля и обновление завета были реализациями пророческого провозглашения. В определенной степени новая эра, о которой говорили пророки до и во время плена, наступила. Пророческая весть Аггея и Захарии «предлагала чудеса эсхатона уже сейчас».^[21] С другой стороны, оба эти слепого пророка подтверждали, что общество завета еще находится на пути к исполнению Божьих обетований. Они побуждали своих соотечественников избегать самодовольства, стойко держаться правильного курса, основанного на принципах Торы, которые когда-то отвергли их предки (Зах. 7:11-13), и жить в настоящем в ожидании реализации обещаний Бога. Прошли десятилетия, и ко времени Ездры, Неемии и Малахии огонь возрождения и предвосхищение скорого осуществления того, что было обещано Богом, несколько угасли.^[22] Реформационный энтузиазм первых лет жизни возвратившейся на родину группы репатриантов в последующих поколениях сменился такими негативными проявлениями, как апатия, религиозный цинизм и пренебрежительное отношение к поклонению (Мал. 1:6-14; 3:13-14).

^[19] Некоторые исследователи относят пророческое служение Авдия к VI веку до н.э. или даже более позднему времени. См. Уильям ла Сор, *Обзор Ветхого Завета* (Одесса: Богомыслие, 1998), 415-416. К наиболее ранним пророческим текстам относят книги пророков Ионы, Иоила, Амоса и Осии (конец IX — первая половина VIII вв. до н.э.).

^[20] VanGemerен, *Interpreting the Prophetic Word*, 186.

^[21] Paul D. Hanson, *The Dawn of Apocalyptic: The Historical and Sociological Roots of Jewish Apocalyptic Eschatology* (Philadelphia: Fortress Press, 1975), 245-246.

^[22] См. VanGemerен, *Interpreting the Prophetic Word*, 186.

Многое сегодня напоминает то, что происходило в Иерусалиме во второй половине V века до н.э. Мы с вами отчасти находимся в положении, в котором находилось иудейское общество во дни служения Малахии. Они знали, что уже исполнилась значительная часть того, что обещал Бог через Иеремию, Исаию, Аггея и Захарию: был плен, который закончился возвращением Израиля на родину по повелению Кира, которого Яхве называет пастырем и помазанником Своим (Ис. 44:28, 45:1); был возведен жертвенник, построен храм, возрожден институт храмового священства, восстановлены город и стены. В эпоху Неемии и Ездры было также восстановлено главенство закона Моисеева в тогдашнем обществе (Неем. 8). В духе древней теократии решались вопросы, связанные с проблемой смешанных браков (Езд. 10).

Много веков прошло после провозглашения и исполнения целого ряда пророчеств. Тем не менее, мы все еще на энное количество дней, лет и десятилетий отстоим от полного осуществления всей эсхатологической воли Бога.^[23] За последние 30–40 лет в нашей стране произошел серьезный сдвиг в вопросе религиозной свободы, у большинства граждан появилась возможность широко открыть, по выражению Л.Н. Толстого, «окно в религиозное», однако к коренным, сущностным, глубинным изменениям в обществе все это не привело. Что касается эсхатологических ожиданий, то их градус то повышается, то понижается, паники или эйфории по поводу близости конца света не наблюдается, несмотря на пандемийную ситуацию в мире, но все же есть понимание, пусть даже в духе пессимистичной житейской философии, что каждый новый день приближает нас еще на один шаг к финальной развязке истории.

3. Эсхатологические мотивы книги пророка Малахии

◆ Книга Малахии примечательна тем, что после нее наступила эпоха молчания пророков, начался особый период, когда, как сказано в Апокалипсисе Варуха, сына Нерии (2 век до н.э.), «пророки упокоились» (85:3). При прочтении этой последней пророческой книги без особых исследовательских усилий можно заметить ее приграничное положение, устремленность в следующую эру, которая будет временем реализации мессианской надежды. Эта надежда должна была поддерживать веру в (скорое) установление мессианского царства, несмотря на то, что в годы пророческого служения Малахии (ок. 430 г. до н.э.) народ иудейский испытывал серьезный духовный кризис, выраженный в охлаждении истинного/искреннего религиозного рвения, появлении коррумпированных священников, обострении проблемы смешанных браков, а также вопроса десятин и приношений. Основные эсхатологические тексты в книге Малахии – 3:1-4 и 4:4-6. Мы рассмотрим их вкратце.

^[23] Каждый в меру своего понимания пророческой картины грядущего может выбрать представляющийся ему наиболее вероятным временной разрыв между сегодняшним днем и исполнением того или иного пророчества в будущем.

«Вот, Я посылаю Ангела Моего...» (Мал. 3:1-4)

◆ Первый отрывок до сих пор вызывает дискуссии и споры. Некоторые исследователи считают, что текста от второй половины 1 стиха до 4 стиха третьей главы не было в оригинале. Другие, как например, Селлин, Элиджер и Хорст, полагают, что некоторые стихи были добавлены позже.^[24] Мы не будем вдаваться в подробности разных теорий и отнесемся к каноническому статусу Мал. 3:1-4 с полной серьезностью.

Другая проблема, которая возникает в связи с данным отрывком, состоит в идентичности и функциях трех персонажей в 1 стихе: «Ангела Моего», «Господа» и «Ангела завета». Идет ли речь об одной, двух или трех фигурах? Проблема усложняется тем, что выражение «*malakh habrit*» встречается в Ветхом Завете только здесь. Можно сказать, что это уникальный вклад Малахии в ветхозаветную эсхатологию.^[25]

Начало третьей главы связано с последним, 17-м, стихом предыдущей главы частицей *hineni*, «вот». Вторая глава завершается серией реплик народа, прогневающего (или, вернее, утомляющего — *yaga*) Бога своим цинизмом и неверием. В 1 стихе третьей главы дважды повторяется 3 элемента текста: «придет» (*bo'*), «вестник» или «ангел» (*malakh*) и «вот» (*hinneh*). На последний вопрос в 17 стихе второй главы «Где Бог правосудия?» Бог отвечает, что народ скоро узрит Того, Кто принесет с Собой суд, но «кто выдержит день пришествия Его, и кто устоит, когда Он явится?». С одной стороны, можно сделать вывод, что народ сам «напросился», с другой, как отмечает Даглас Стюарт, можно усмотреть и положительную сторону народных чаяний, подчеркнутых в тексте двумя придаточными предложениями: (Господь,) «Которого вы ищете» и (Ангел завета,) «Которого вы желаете».^[26]

Здесь необходимо сделать небольшое отступление и попытаться обратить внимание на Ис. 40:3 — текст, который содержит знакомые слова «глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь Господу». Несмотря на некоторые параллели между двумя текстами (т.е. Мал. 3:1 и Ис. 40:3) и на то соображение, что, возможно, «Ангел мой», т.е. вестник Божий, каким-то образом связан с гласом вопиющего в пустыне, внимательный читатель заметит одно важное отличие между ними: текст Ис. 43 находится в контексте темы спасения, а Мал. 3:1-2 содержит указание на суд.^[27] Кроме того, сле-

^[24] См. Pieter A. Verhoef, *The Books of Haggai and Malachi* (Grand Rapids: Eerdmans, 1987), 161-163.

^[25] S.D. Snyman, "Eschatology in the Book of Malachi", *Old Testament Essays* 1.2 (1988), 65.

^[26] Douglas Stuart, "Malachi", *The Minor Prophets*, vol.3 (Grand Rapids: Baker Books, 1998), 1350. По всей видимости, в Мал. 3:1 используется прием параллелизма:

«Господь, которого вы ищете» и

«Ангел завета, которого вы желаете». См. более подробное объяснение в Verhoef, *The Books of Haggai and Malachi*, 289.

^[27] В Ис. 40:3 призыв к приготовлению пути практически анонимен, т.е. не совсем понятно, кому принадлежит этот глас.

дует отметить еще одну особенность эсхатологии, которую выражает книга пророка Малахии, а именно то, что личность, приготавливающая путь, связана с процессом очищения общества завета.

Выражение “Ангел завета” встречается в Библии только здесь.^[28] По мнению Фейнберга и ряда других комментаторов, под Ангелом или Вестником завета подразумевается Ангел Господень из книги Исход (23:20–23; 33:15; см. также Ис. 63:9), самооткровение Божье, Сам Господь, предвещенный Иисус Христос – божественный участник многих ветхозаветных теофаний.^[29] Если эта догадка верна (а с ней, на мой взгляд, можно согласиться, особенно в той части, которая касается Ангела завета эпохи Исхода), то, как отмечает тот же Фейнберг, именно здесь, в Малахии (3:1), задолго до евангелиста Иоанна и апостола Павла мы находим подтверждение божественности Мессии: 1) Он отождествляется с Господом^[30] («Он приготовит путь предо Мною... говорит Господь Саваоф»); 2) о Нем сказано, что Он придет в храм Свой; 3) Он назван Господом, «которого вы ищите».^[31] Кроме того, если Мал. 3:1 отражает намеренное терминологическое влияние текста Исхода на Малахию, то можно предположить, что в вышеуказанном тексте Малахии содержится авторитетное заявление о важности фигуры, которую мы называем ангел или вестник, особенно в той части его миссии, которая касается приготовления к участию Самого Бога в искупительных актах истории Своего народа.

Подводя итог, отметим, что еврейское слово «малах», переведенное в Синодальном переводе как «ангел», может быть с таким же успехом переведено как «вестник» или «глашатай».^[32] Глагол «*panah*» в форме пиель означает не просто «готовить», а «прочищать, очищать, убирать» (образ

^[28] Однако стоит отметить следующие вербальные параллели между Мал. 3:1 и Исх. 23:20: «Вот, Я посылаю ... Ангела» (Исх. 23:20) и «вот, Я посылаю Ангела Моего» (Мал. 3:1), а также «пред Тобою ... хранит тебя на пути» (Исх. 23:20) и «Он приготовит путь предо Мною» (Мал. 3:1).

^[29] Feinberg, *The Minor Prophets* (Chicago: Moody Press, 1976), 259–260. См. также Blessing O. Boloje, Alphonso Groenewald, “Malachi’s Eschatological Day of Yahweh: Its Dual Roles of Cultic Restoration and Enactment of Social Justice (Mal 3:1–5; 3:16–4:6)”, *Old Testament Essays* 21.1 (2014), 63–66; Joyce G. Baldwin, *Haggai, Zechariah, Malachi* (Nottingham: IVP, 1972), 242–243.

^[30] Как отмечают некоторые авторы, помимо эсхатологических мотивов, в Мал. 3:1 присутствуют христологический аспект, выраженный в том, что вестник или Ангел завета, «которого вы желаете», оказывается Господом. Возможно, в данном отрывке, пусть только рудиментарно, представлены очертания тринитарной идеи. Примерно тот же довод в пользу Своей божественной природы приводит Христос, общаясь со священниками, книжниками, саддукеями (см. Лук. 20:41–44). См. Camden M. Bucey, “The Lord and His Messengers: Toward a Trinitarian Understanding of Malachi 3:1–4”, *The Confessional Presbyterian* 7 (2011), 131–141; Ford Wilson, *The Trinity as Revealed in the Old Testament* (Xulon Press, 2007), 192.

^[31] Feinberg, 260. Стюарт приводит 4 основных вывода в связи с Мал. 3:1: «1) Бог посылает ангела Своего (вестника, *malakh*), который приготовит путь для личного вмешательства Бога; 2) Господь неожиданно явится в храме; 3) Он [Господь] является Ангелом/Вестником завета; 4) Он будет Тем, Кого чает или ожидает народ». Douglas Stuart, “Malachi”, *The Minor Prophets*, vol.3 (Grand Rapids: Baker Books, 1998), 1350.

освобождения участка дороги от всего, что мешает продвижению). В отношении «ангела Моего» высказывались разные предположения. Некоторые видят в нем самого пророка Малахию, на которого была возложена миссия предвозвестника Ангела завета, грядущего в определенный момент, называемый днем Господним. Другие считают, что все три фигуры указывают на одну личность — Ангела, представляющего Самого Яхве. Есть также мнение, что «ангел Мой» и «Ангел завета» — это два разных ангела или священника.^[32] На мой взгляд, наиболее подходящей кандидатурой на роль «ангела Моего», готовящего путь пред Господом, является Иоанн Креститель (ср. Матф. 3:3, 11:10; Мк. 1:2-3; Лук. 1:76; 3:4; 7:26,27; Иоан. 1:23), а «Господь» и «Ангел завета» — это Иисус Христос. Именно Христос является инициатором нового завета (Лук. 22:20; 2 Кор. 3:6; Евр. 7:22). Об этом говорили пророки, прежде всего так называемые большие пророки (Ис. 61:8; Иер. 31:31-34; Иез. 16:62; 37:26). И внезапность, и приход в храм или дворец (в евр. слово «*hekhhal*» означает и «храм», и «дворец») неоднократно подчеркиваются пророками (Ис. 29:5; 48:3; Иер. 15:8; 18:22; Езд. 43:4; Зах. 6:12-15).

Малахия в своем пророчестве акцентирует аспект, который не очень ярко оттеняется у других пророков, а именно то, что приходу Христа будет предшествовать появление глашатая. Как отмечает тот же Стюарт, во всех культурах встречаются записи о широко распространенной практике посылать герольдов, т.е. вестников, которые должны были подготовить население к приезду важной персоны.^[34] Мал. 3:1 содержит указание на роль такого глашатая перед приходом Христа.^[35]

Второй стих охлаждает пыл тех иудеев, которые ожидали дня Господня, видя в нем долгожданный момент расплаты Яхве с врагами Израиля. В книге Малахии ожидающие и вожделеющие дня Господня будут теми, кем займется Господь в первую очередь — подобно тому, как это описано в Песне о винограднике (Ис. 5:1-7), где те, кто мнил себя неким арбитром в разбирательстве между виноградарем и виноградником, те, которых попросили рассудить тяжбу между хозяином и его «неверным» виноградником, как выяснилось, оказались тем самым виноградником, принесшим дикие ягоды.^[36]

Далее, используя образы огня расплавляющего, можно сказать, рафинирующего огня, и щелочи очищающей, пророк говорит о том, что Господь

[32] Следует напомнить, что само имя Малахия означает «мой ангел». По моему мнению, речь идет о собственном имени пророка Малахии, и в тексте наблюдается некоторая игра слов с использованием значения имени пророка Малахии.

[33] Snyman, “Eschatology in the Book of Malachi”, 65. См. также Boloje, Groenewald, “Malachi’s Eschatological Day of Yahweh», 63-64.

[34] Stuart, “Malachi”, 1352.

[35] Апостол Павел в Первом послании к фессалоникийцам говорит о том, что такими предвозвестниками возвращения Христа будут «возвешение», «глас архангела» и «труба Божья» (4:16).

[36] Ср. «Горе желающим дня Господня! для чего вам этот день Господень? он тьма, а не свет» (Ам. 5:18).

отделит, уберет то, что является инородным и непригодным.^[37] При помощи огня убирались из руды шлак и примеси. Образ огня как элемента очищения, отделения или разделения верных Богу и нечестивых использовался неоднократно в Библии (см. Иез. 22:20-22; Зах. 13:9). Переплавке и очистке будут подвержены священники и левиты, о которых Малахия пишет в 8 стихе 2 главы, что они разрушили завет Левия и для многих послужили соблазном в законе. А в 1 главе он приводит пояснение, что служители Божьи с пренебрежением относились к жертвоприношениям и заслужили очень суровое порицание от Бога (Мал. 1:8-13). Когда Малахия пишет о приношении жертвы Господу в правде, он не подразумевает восстановление ветхозаветной системы жертвоприношений после пришествия Ангела завета. Вместо этого, как пишет Стюарт, предполагается, что «Яхве установит практику истинного поклонения» – такого, которое будет угодно Богу,^[38] а значит, построенного на принципах *tzedakah*, т.е. правды или праведности.

«Вот, Я пошлю к вам Илию пророка...» (Мал. 4:5-6)

◆ Почему Господь обещал послать Илию перед днем Господним? Почему не Моисея или Исаию, которые возвещали о приходе Мессии? Моисей описывал Его как пророка, как он, т.е. как Моисей (Втор. 18:18), а Исаия – как праведника и раба Божия, который понесет на себе грехи мира (Ис. 53:5). И какой Илия будет посланником Божьим? Новый Илия, пророк в духе Илии, Илия *redivivus*? Мы знаем, что ученики Христовы интересовались этим вопросом, ссылаясь на книжников, которые учили, что «Илии належит прийти прежде» (Мк. 9:11). В Евангелии от Матфея Христос прямо отождествляет Иоанна Крестителя с тем самым Илией, который должен прийти (11:14). Явившись Захарии, Ангел Господень, помимо остальных аспектов миссии Иоанна, подчеркнул, что он «предыдет пред Ним в духе и силе Илии, чтобы возратить сердца отцов детям, и непокоривым образ мыслей праведников, дабы представить Господу народ приготовленный» (Лук. 1:17). Упоминание Моисея и Илии в ближайшем контексте, как и появление этих двух героев во время преображения Христа, свидетельствует о том, что они являются эталонными образцами верности Богу.

Обратить сердца отцов к детям и сердца детей к отцам их будет главной задачей Илии (Мал. 4:6). Вспомним, чем отличился Илия Фесвитянин. Он помог евреям понять, кто на самом деле их истинный Бог. Илия подвел народ к необходимости выбора, от которого зависела судьба нации («если Господь есть Бог, то последуйте Ему; а если Ваал, то ему последуй-

^[37] Что касается щелочи очищающей, то это средство на иврите звучит почти как *berith* (завет) – *borith*. Это не мыло, как полагают некоторые переводчики, а щёлок или щелочной раствор, который употребляется при замачивании белья и стирке (или валяльщиком или сукновалом), в процессе чего грязь отделяется от ткани (ср. Иеремия 2:22).

^[38] Stuart, “Malachi”, 1354.

те» (3 Цар. 18:21)). Следствием восстановления ковенантных отношений с Яхве всегда является примирение в самом обществе завета. Осуществление действия, выраженного глаголом *shuv* (поворачиваться, обращаться лицом, возвращаться), членами сообщества веры возможно только тогда, когда произошла *shuvah* (поворот, покаяние) по отношению к Богу, с которым это сообщество связано узами завета (Мал. 3:7).^{139]}

Заключительная часть предложения — по сути последние слова ветхозаветного канона — настраивает на серьезные размышления — «чтобы Я, придя, не поразил земли (*haaretz*) проклятием (*kherem* — заклятие, уничтожение, разрушение)» (Мал. 4:6). Маленькое слово «*pen*» (чтобы не, как бы не) служит указанием на открытость перспективы наказания и благословения и является очень действенным побудительным стимулом со всей серьезностью воспринимать миссию Илии и содействовать обеспечению тотальности, всенародности обращения Яхве. Видимо, в этом и есть смысл первой половины 6 стиха — отцы и дети объединятся в веру и верности Богу.

Автор настоящей статьи не видит достаточных аргументов говорить о том, что Иоанн Креститель являлся буквально вернувшимся с того света Илией Фесвитянином. На прямой вопрос священников и левитов «Что же? Ты Илия?» он сказал: «Нет». Таким образом, задав серию коротких вопросов, эти эмиссары иерусалимской священнической элиты выяснили, что Иоанн не является ни Илией, ни Пророком (с определенным артиклем — *ho prophetes* (Иоан. 1:21)), т.е. Пророком, обещанным в Втор. 18:18. Христианские исследователи разделяют миссию Христа на две части: искупление и суд/наказание. Поскольку день Господень не только великий, но и страшный (*yare*), можно сказать, что либо Иоанн Креститель своей миссией подготовил путь для обоих приходов Христа, либо следует ожидать Илии, который появится перед вторым пришествием Мессии как царя, война и судьи.

Выводы

1. Книги малых пророков затрагивают почти все основные эсхатологические темы, которые поднимаются большими пророками.
2. Эсхатология малых пророков имеет ярко выраженный судный аспект. В ней в меньшей степени подчеркивается тема благословения и восстановления («Горе желающим Дня Господня...» (Ам. 5:18)).
3. В книгах малых пророков суд описывается в терминах очищающего отделения верных Яхве (малый остаток) от бесповоротно прогневших в своем нечестии врагов Бога и Его народа. Остаток восторжествует над полчищами врагов (Мих. 5:7-9).
4. В своей пророческой книге Малахия оттеняет роль глашатая Мессии.

^{139]} См. Mignon R. Jacobs, *The Books of Haggai and Malachi* (Grand Rapids: Eerdmans, 2017), 331-335.

5. Будучи сам «*malachi*» («ангел/вестник Мой»), т.е. посланником Яхве, Малахия подчеркивает важность того, кто будет «*malachi*» — вестником Ангела завета (*malakh habrit*), т.е. Мессии.
6. В последних стихах книги Малахии перед народом Божьим открывается двойная перспектива огромной важности: верность Закону Моисея и терпеливое ожидание новой, мессианской эры, предвозвестником которой будет Илия.
7. Посвященность завету и послушание пророческому слову с одной стороны и неумолимые процессы в истории, движимой восстанием против Бога, с другой, постепенно соединяют обе временных эсхатологических перспективы — «сейчас» и «еще нет».

Список использованной литературы

- Прокопенко, Алексей. *Вестники Царства: Богословие ветхозаветных пророков*. Харьков: Глобус, 2016.
- ла Сор, Уильям. *Обзор Ветхого Завета*. Одесса: Богомыслие, 1998.
- Тихомиров, Б.А. ««День Господень» в Священном Писании Ветхого и Нового Завета» <https://www.portal-slovo.ru/theology/38952.php>
- Baker, David W. *Nahum, Habakkuk, Zephaniah*. Downers Grove: IVP, 1988.
- Baker, Kenneth L. *Micah, Nahum, Habakkuk, Zephaniah: An Exegetical and Theological Exposition of Holy Scripture*. The New American Commentary. Nashville: Broadman & Holman, 1998.
- Baldwin, Joyce G. *Haggai, Zechariah, Malachi*. Tyndale Old Testament Commentaries. Nottingham: IVP, 1972.
- Birch, Bruce C. *Hosea, Joel, and Amos*. Louisville: Westminster John Knox Press, 1997.
- Boloje, Blessing, Groenewald, Alphonso. “Malachi’s Eschatological Day of Yahweh: Its Dual Roles of Cultic Restoration and Enactment of Social Justice (Mal 3:1–5; 3:16?4:6)”. *Old Testament Essays* 21.1 (2014): 53-81.
- Bucey, Camden M. “The Lord and His Messengers: Toward a Trinitarian Understanding of Malachi 3:1–4”. *The Confessional Presbyterian* 7 (2011): 131-141.
- Feinberg, Charles L. *The Minor Prophets*. Chicago: Moody Press, 1976.
- Hanson, Paul D. *The Dawn of Apocalyptic: The Historical and Sociological Roots of Jewish Apocalyptic Eschatology*. Philadelphia: Fortress Press, 1975.
- Jacobs, Mignon R. *The Books of Haggai and Malachi*. Grand Rapids: Eerdmans, 2017.
- Lindblom, J. *Prophecy in Ancient Israel*. Philadelphia: Fortress Press, 1962.
- McComiskey, Thomas. “Haggai”. *The Minor Prophets*, vol.3. Grand Rapids: Baker Books, 1998.
- Prior, David. *The Message of Joel, Micah and Habakkuk*. Leicester: IVP, 1998.
- Robinson, T.H. *Prophecy and Prophets in Ancient Israel*. Gloucester: Duckworth, 1979.
- Smith, Gary V. *Hosea, Amos, Micah*. The NIV Application Commentary. Grand Rapids: Zondervan, 2001.
- Smith, Ralph L. *Micah-Malachi*. Word Biblical Commentary, vol. 32. Waco, Texas: Word Books, 1984.
- Snyman, S.D. “Eschatology in the Book of Malachi”, *Old Testament Essays* 1.2 (1988): 63-77.
- Stuart, Douglas. “Malachi”. *The Minor Prophets*, vol.3. Grand Rapids: Baker Books, 1998.
- VanGemeren, Willem. *Interpreting the Prophetic Word*. Grand Rapids: Zondervan, 1996.
- Verhoef, Pieter A. *The Books of Haggai and Malachi*. Grand Rapids: Eerdmans, 1987.
- Wielenga, Bob. “Eschatology in Malachi: The Emergence of a Doctrine». *In die Skriflig* 50.1 (2016), a2091. <http://dx.doi.org/10.4102/ids.v50i1.2091>
- Wilson, Ford. *The Trinity as Revealed in the Old Testament*. Xulon Press, 2007.